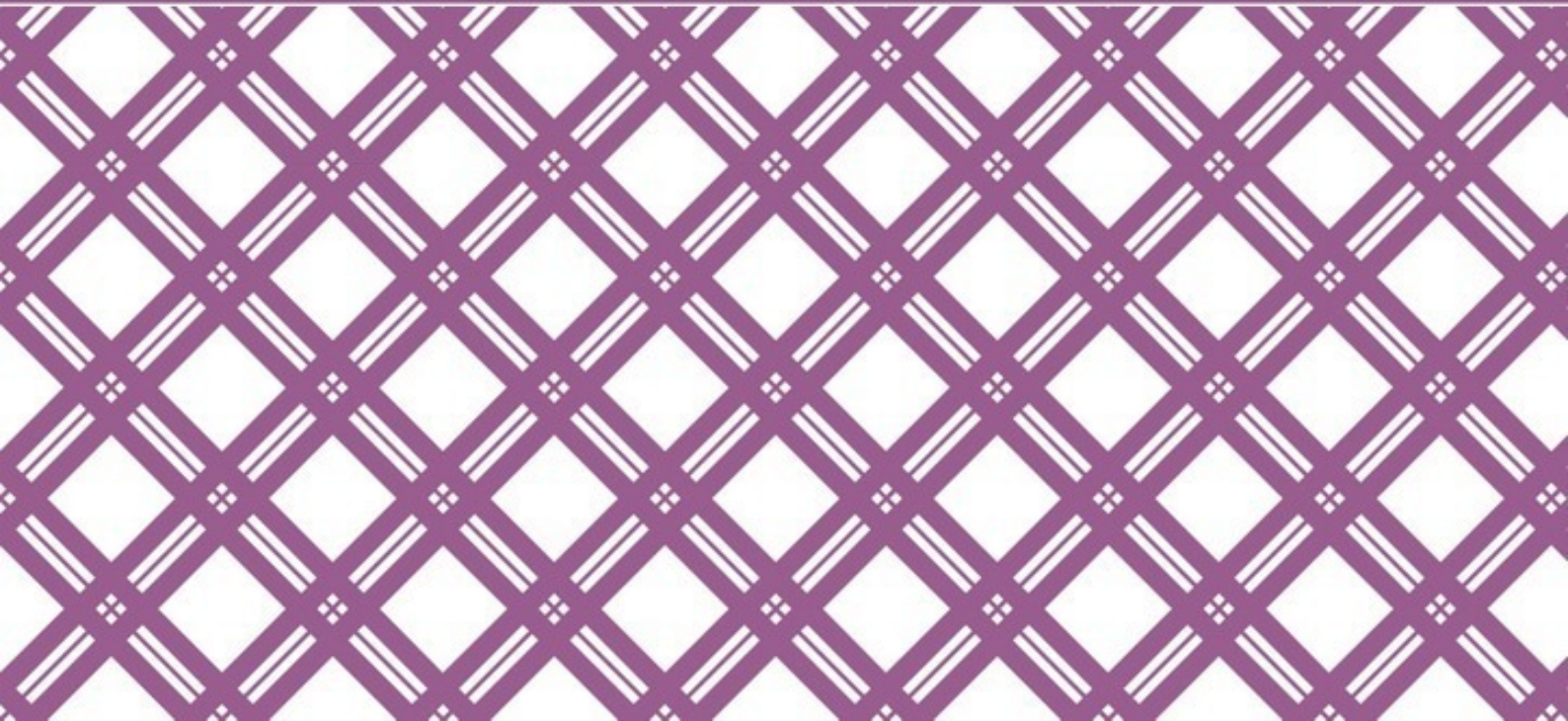

Дмитрий Луговой

*Прерванная
мысль. Часть
1*

Сборник неоконченных произведений

Дмитрий Луговой

**Прерванная мысль.
Часть 1. Сборник
неоконченных произведений**

«Издательские решения»

Луговой Д.

Прерванная мысль. Часть 1. Сборник неоконченных произведений
/ Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837023-6

«Война в космосе». Отпуск агента Имперской Службы Внутренней Безопасности прерывается звонком из сверхсекретного отдела ИСВБ. Маршал Майнхардт лично поставил задачу перед командой агентов: найти и освободить исчезнувшую Наследницу трона Принцессу Дарси. «Чужой». Странное исчезновение шестилетнего мальчика. Через 100 лет после окончания Третьей мировой войны Матильда Юхансон получает работу в элитной первой группе в ОДП — отделе по делам пришельцев. Прошлое встречается с будущим.

ISBN 978-5-44-837023-6

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

ВОЙНА В КОСМОСЕ	6
Пролог	6
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Прерванная мысль. Часть 1
Сборник неоконченных произведений
Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7023-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОЙНА В КОСМОСЕ

Пролог

Максим закончил качать пресс и перешёл к отжиманиям на кулаках. Боль в повреждённой левой руке сразу же напомнила о себе, пронзив всё туловище мужчины и войдя в его мозг яркой белой вспышкой, но Максим не собирался уступать своему организму. Он стиснул зубы и продолжил выполнять упражнение.

Дверь в его палату (или камеру? или комнату? – Максим и сам не знал, как правильно именовать это помещение три на четыре, в котором он жил последние двадцать три дня) открылась, и внутрь, цокая своими высокими каблуками, вошла молодая шатли по имени Суана, одетая в белый медицинский халат, открывавший её прекрасные бирюзовые колени.

– Полковник, что вы делаете? – воскликнула Суана, заметив отжимающегося Максима. – Вам же запретили нагружать руку. Немедленно прекратите!

– Ещё чего! – сквозь зубы ответил мужчина. – Моя рука в порядке, и я докажу, что могу вернуться в строй. Двести одиннадцать... двести двенадцать...

– В порядке?! – Суана вплеснула руками и, схватив шестипалыми руками Максима за плечи, попыталась оторвать его от пола. – Да у вас уже вся повязка в крови!

Максим, отжавшись очередной раз с шатли на плечах, скосил глаза влево. Действительно, белоснежные бинты, наложенные ему на плечо вчера вечером, уже приобрели бордовый оттенок, а по локтю стекала небольшая струйка крови.

– Вы правы! – произнёс мужчина, поднимаясь на ноги и придерживая приставленную к нему медсестру за плечи. – Пожалуй, руку стоит нагружать более осторожно...

– Наконец-таки! – закатила глаза Суана.

– ... завтра сделаю не один подход по двести раз, а два – по сто! – закончил свою фразу Максим.

– Что?! – вновь возмутилась шатли. – Да вы в своём уме, полковник?! Вам вырастили новую руку. Причём по новой, неотработанной технологии. Мы даже не уверены, что человеческий организм благополучно перенесёт наше регенеративное восстановление.

– Но ведь я жив, значит, операция прошла успешно, разве не так? – нахмурился Максим.

– Реабилитационный период после такой операции составляет не меньше месяца. И то при благоприятных условиях, – пояснила Суана. – В общем, мне надоело ваше наплевательское отношение к соблюдению режима. Ещё раз увижу что-нибудь подобное – сообщу главврачу! – на лице Максима появилась лёгкая улыбка, и юная медсестра слегка смутилась. – Почему вы улыбаетесь? – спросила она.

– Вам кто-нибудь говорил, что вы – само очарование, когда злитесь? – произнёс в ответ мужчина.

Лицо шатли пошло фиолетовыми пятнами, словно пыталось слиться цветом с её длинными, до пояса, волосами.

– Нет, не говорил! – потупив взор, тихо ответила Суана. – Мне лишь недавно исполнилось восемьдесят циклов. До этого возраста женщинам шатли запрещено показываться мужчинам, даже родственникам.

Восемьдесят циклов шатли. В каждом цикле по три человеческих месяца. Стало быть, Суане, в переводе, двадцать людских лет.

– Я не знал об этом вашем обычае! – так же тихо ответил Максим, приподнимая кончиками пальцев подбородок девушки.

– Что вы делаете, полковник? – прошептала шатли, когда ловкие пальцы мужчины стали расстегивать пуговицы её халата.

– Сам не знаю! – ответил Максим, наклоняясь вперёд и касаясь губ медсестры своими.

Суана ответила на поцелуй робко, но затем осмелела и, проникнув своим язычком глубоко в рот мужчины, буквально присосалась к его губам. Её руки тем временем быстро нашли все молнии, застёжки и пуговицы на рубашке и брюках полковника, и вскоре он стоял уже в одних трусах, обнимая абсолютно обнажённую шатли, избавившуюся от своего халата так же ловко, как и Максима от его одежды.

– Постой! – спустя какое-то время с трудом выбрался из объятий Суаны Максим. – Я, конечно, могу надолго задержать дыхание, но твои вторые лёгкие дают тебе огромную фору! – и он нежно погладил четыре слегка подрагивавших кожных пластины на шее шатли.

– Ничего! У тебя будет время потренироваться! – улыбнулась девушка и толкнула мужчину в грудь.

Тычок оказался гораздо мощнее, чем можно было ждать от этой хрупкой медсестры, и Максим рухнул на кровать.

Суана провела кончиком своего оранжевого языка по губам, а затем прыгнула на мужчину сверху.

Суана спрыгнула с кровати и, плавно покачивая бёдрами, подошла к небольшому стеклянному кубу, вмонтированному в одну из боковых стен.

Максим с первого дня своего пребывания в этой комнате внимательно изучал этот куб. Разумеется, он не мог не заметить, что Суана, ежедневно забиравшая у него кровь на анализ, помещала пробирки внутрь куба, но вот как ей удавалось вытащить этот куб из стены, для мужчины до сих пор оставалось загадкой.

Вероятнее всего, материал, из которого была сложена окружающая куб стена, каким-то образом был настроен на юную шатли. Во всяком случае, Максим не обнаружил никаких потайных рычагов, кнопок или чего-либо аналогичного.

– Надеюсь, то, что ты потеряла невинность до свадьбы, не скажется на твоей последующей жизни? – любуясь гладкой спиной шатли и её округлыми ягодицами, произнёс Максим.

– Ну, что ты, – махнула левой рукой девушка, прикладывая большой палец правой к стене в паре сантиметров от куба. – У нас, наоборот, считается дурным тоном вступить в брак девственником.

Куб выехал вперёд, Суана поставила внутрь две, неведь откуда взявшиеся, пробирки, наполненные кровью, слегка подтолкнула куб обратно, и он скрылся в стене, а через пару секунд замерцал зелёным цветом.

– Более того, – продолжила говорить Суана, поворачиваясь к Максиму лицом, – я стану весьма популярной в обществе. По крайней мере, на какое-то время. Ведь я – первая представительница своей расы, вступившая в связь с представителем человечества!

– Так, выходит, ты всё спланировала? – приподнялся на локте мужчина. – Ты специально соблазнила меня, чтобы повысить свой вес в ваших кругах!

– И что, если так? – округлила глаза шатли. – Ты меня как-то накажешь? – игриво улыбнулась она.

– Быть может! – улыбнулся в ответ Максим, поднимаясь с кровати.

– Отшлёпаешь? – спросила Суана, высунув язык, чтобы подразнить любовника.

– Пожалуй! – кивнул мужчина и прыгнул вперёд.

Ловкая шатли попыталась отскочить в сторону, но именно этого Максим от неё и ждал. В последний момент он чуть изменил направление прыжка, и в результате медсестра оказалась в его цепких объятиях.

– Стоп! – ладонь Суаны легла на губы Максима, уже потянувшиеся к лицу шатли. – Легру закончил анализ твоей крови!

Она высвободилась из объятий мужчины и повернулась к кубу, налившемуся фиолетовым цветом.

Шатли приложила свою ладонь к поверхности куба и пару минут сосредоточенно хмурилась, словно прибор передавал полученные результаты ей прямо в мозг. Хотя, кто знает, может, так и было?

– Что ж, – закончив общение, подняла глаза на Максима Суана, – твоё восстановление идёт очень неплохо. Я обязательно сообщу об этом главврачу, но чуточку позже!

Руки шатли обвили вокруг шеи мужчины, губы нашли губы Максима, сливаясь с ними в страстном поцелуе, а затем девушка увлекла полковника на пол.

На следующий день Суана пришла в комнату Максима не одна, а в сопровождении своей соплеменницы. Вторая шатли выглядела более взрослой, возможно, из-за прямоугольных очков, водружённых на её маленький изящный носик, а, быть может, из-за гораздо более строгого выражения лица, но фигура у неё была не хуже, чем у Суаны, а в уголках глаз поблёскивали искорки, трактовать которые можно было весьма превратно.

– Полковник, это мой начальник, доктор Уинва, главный врач нашего госпиталя! – представила свою спутницу Суана, скромно державшаяся позади начальства.

– Очень приятно! – слегка склонил голову Максим.

– И мне, полковник! – улыбнулась Уинва, с прищуром глядя на мужчину.

Несколько минут Максим и Уинва внимательно смотрели друг на друга, не произнося ни единого слова. Суана, по прежнему державшаяся в стороне, с некоторой тревогой и ревностью перехватывала взгляд мужчины, но также хранила молчание.

– Наверное, вас интересует причина моего визита? – первой сдалась Уинва.

– Хм, – потер свой подбородок Максим, – вообще-то, мне бы больше хотелось понять, почему я уже почти месяц нахожусь практически в заточении. Не сказать, чтобы мне тут было жутко неудобно, но всё же... – заканчивать фразу он не стал, лишь с лёгкой улыбкой развёл руки в стороны.

– Одно с другим связано теснее, чем вы думаете! – ответила ему Уинва. – Но вначале я должна вас немного расстроить: официально полковник Максим Сумароков погиб при проведении наземной операции на планете Рекор.

Произнеся эту фразу, шатли вперила в мужчину взглядом, ожидая его реакции.

Разочаровал ли он её или нет, Максим так и не понял, но сообщённая ему новость не заставила дрогнуть ни один мускул на его лице. Не так уж много его держало в той жизни, чтобы расстраиваться из-за того, что она завершилась. К тому же, он был уверен, что если потребуется, то всегда сможет доказать, что он тот, кто он есть.

– Я рада, что вы так спокойно это восприняли! – спустя минуту произнесла Уинва. – Полагаю, что и наше предложение вы примете.

– Что за предложение? – тут же спросил её Максим.

– Совет Четырёх проводит один смелый и рискованный эксперимент. В нём примут участие по одному представителю от каждой из рас, входящих в Совет. Вам также предложено принять в нём участие. К сожалению, детали сообщить вам я не уполномочена, – опередила новый вопрос Максима доктор.

– Иными словами, вы хотите, чтобы я согласился принять участие неизвестно в чём? – насмешливо приподнял одну бровь Максим.

– Вы всё схватываете на лету, полковник! – улыбнулась ему Уинва.

Максим задумался. С одной стороны, соглашаться – весьма глупо и опрометчиво, с другой, он привык рисковать, да и что мешает Уинве и тем, кто за ней стоит, запереть его в камере навсегда. А так хоть его переведут в другое помещение, а там, глядишь, и шансов сбежать будет больше.

– Что ж, пожалуй, я соглашусь! – по истечении некоторого времени объявил Максим.

– Я рада, что вы приняли наше предложение! – Уинва протянула ему свою руку, и человек и шатли обменялись крепким рукопожатием. – А теперь я хотела бы поговорить с вами наедине. Ты не оставишь нас, Суана? – повернулась она к юной медсестре.

Девушка бросила на Максима испуганный взгляд, с обидой покосилась на свою руководительницу, затем развернулась и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Присядем? – вновь поворачиваясь к Максиму, задала вопрос Уинва.

Мужчина кивнул и сел на кровать. Шатли пристроилась рядом и закинула одну ногу на другую, отчего полы её халата поползли вверх, полуобнажая красивые бёдра.

– Я знаю, что произошло между вами и моей дочерью! – произнесла доктор, слегка наклонившись вперёд, так, чтобы Максим в вырез халата мог видеть её грудь. – Да, да! – кивнула она в ответ на вопросительный взгляд мужчины. – Суана – моя дочь. Моя единственная дочь, и я не позволю, чтобы кто-либо причинил ей боль.

– Боюсь, я не совсем понимаю, о чём вы! – вежливо ответил ей полковник, стараясь не опускать взгляд ниже шеи врача.

– Суана втрескалась в вас по уши, хотя и отрицает это. Вы же, молодой человек, поиграетесь с ней месяцок-другой и выкинете, как надоевшую куклу!

Этот разговор начинал всё меньше нравиться Максиму. Плохо скрываемый гнев в голосе шатли, её неприкрытые попытки соблазнить мужчину, а более всего, ненависть, так и искрившая из её глаз, – всё это указывало на то, что ничем хорошим беседа не кончится.

– Вы меня совсем не знаете, уважаемая Уинва, – холодно ответил доктору полковник. – И я не понимаю, почему вы считаете, что я причиню боль вашей дочери!

– Я читала ваше досье, полковник! – фыркнула Уинва. – Вам уже сорок пять человеческих лет, а вы ни разу не были женаты. Более того, ни один ваш роман не длился более двух месяцев, а несколько ваших любовниц свели счёты с жизнью. Да и о чём мы говорим! – всплеснула руками шатли, и халат внезапно слетел с неё, обнажая стройное бирюзового цвета тело. – Вы прямо сейчас готовы овладеть мной, не взирая на ваши, якобы, «чувства» к моей дочери!

– Хотеть – не значит сделать! – ответил ей Максим, поднимаясь с кровати.

– Только не для людей! – качнула головой шатли.

Дальнейшее произошло настолько быстро, что даже полковник, славившийся своей реакцией, не успел ничего предпринять.

Уинва молниеносно вскочила на ноги, бросилась к полковнику и, проявив невероятную для столь хрупкого на вид создания силу, прижала его к стене, а затем впиалась губами в его губы.

Каким-то чудом Максиму удалось перехватить руки шатли, уже расстёгивавшие ему брюки, а потом оттолкнуть невменяемую докторшу от себя. Но было уже поздно...

Краем глаза мужчина увидел стоящую в дверях Суану. Невероятной красоты и глубины зелёные глаза юной шатли были переполнены слезами.

– Суана, всё не так, как ..., – произнёс было Максим, но девушка не стала его слушать, лишь тихо всхлипнула и убежала, закрыв лицо руками.

– Нет, Суана! – полковник ринулся за ней, но был остановлен Уинвой, ухватившей его за запястье.

Обернувшись, мужчина увидел тянущуюся к его шеё правую руку шатли, перехватил её в воздухе и заломил, вырывая локтевой сустав из суставной сумки.

Адская боль должна была пронзить руку Уинвы, но вместо этого её ладонь неожиданно распрямилась, демонстрируя неожиданно яркую желтую точку у основания среднего пальца, а через секунду из этой точки вылетело что-то очень маленькое, едва заметное человеческому глазу.

Максим почувствовал укол в область подбородка, а через секунду осознал, что теряет контроль над своим телом. Мышцы его расслабились, и мужчина упал на пол, ощущая, что не может пошевелить ни единым мускулом.

– Что..? Что ты со мной сделала? – едва шевеля языком, спросил он у Уинвы.

Туфли шатли переместились, так чтобы мужчина мог её видеть, доктор присела на корточки и растянула губы в холодной улыбке.

– Это моё собственное изобретение. Яд, полученный путём синтеза нектаров почти полусотни растений, растущих на нашей родной планете, – пояснила шатли. – Сначала он парализует твоё тело, затем медленно разрушает кровяные клетки и костный мозг, а напоследок перебирается к мозгу и уничтожает его серое вещество, чтобы исключить даже малейшую возможность сохранить жизнь отравленному.

– Будешь наблюдать, как я умираю? – прошептал Максим.

– Только, если ты выберешь этот путь, – ответила Уинва.

Судя по всему, она хотела, чтобы мужчина сам спросил у неё о втором пути, но полковник не предоставил ей такого удовольствия, так что шатли пришлось говорить самой.

– У меня есть к тебе предложение, – произнесла она. – Я блокирую действие яда, сохраняя тебе жизнь, а ты взамен не предпринимаешь попытки объясниться с моей дочерью. Пройди эксперимент, в котором уже согласился участвовать, вернись в свой отряд, воюй, соблазняй, наслаждайся жизнью. Но без неё. Идёт? – вопросительно взглянула она на полковника.

– А если я соглашусь, но затем обману тебя? – произнёс Максим, и по его подбородку стекла струйка крови.

– Этот яд невозможно вывести из организма! – рассмеялась Уинва. – Если захочешь жить, то будешь вынужден каждый месяц обращаться ко мне за антидотом. Так что даже не пытайся меня обмануть!

Похоже, врач давно все продумала. Наверное, она даже знала, как отвести от себя подозрения в убийстве полковника.

Максим не очень-то боялся смерти. Возможно, даже, что он совсем её не боялся: всё-таки он уже четверть века соревнуется с ней в скорости реакции.

Однако именно в данный, конкретный, момент смерть подошла совсем не вовремя. Всего лишь три года назад человечество, начавшее активно осваивать другие солнечные системы, встретилось с внеземными цивилизациями и тут же оказалось втянуто в многолетний конфликт.

Возможно, это говорило завышенное эго полковника, но он знал: если он погибнет сейчас, то у человечества нет шансов на выживание.

Ну и что в такой ситуации значат какие-то там чувства? Тем более, Уинва была права: у него было много женщин, и далеко не факт, что Суана окажется особенной.

– Идёт! – кивнул шатли полковник.

– Прекрасно! – улыбнулась Уинва. – Я рада, что вы, люди, умеете оценить достойное предложение!

Доктор приложила свою руку к затылку мужчину и слегка надавила на его голову, вжимая её в пол. Последовало пять едва ощутимых уколов, и Максим смог вновь управлять своим телом.

– Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете, полковник? – с плохо скрываемым сарказмом спросила Уинва. – Через два часа вам предстоит принять непосредственное участие в самом глобальном эксперименте в истории нашей галактики. Вы должны быть в отличной форме!

– Я прекрасно себя чувствую, – ответил ей Максим, переворачиваясь на спину. – И чувствовал бы себя ещё прекраснее, если бы ваша премерзостная мордашка не маячила бы у меня перед глазами!

– Но-но, полковник! – покачала у него перед носом пальцем Уинва. – Не стоит оскорблять женщину, которая только что спасла вашу жизнь! – и, смерив мужчину презрительным взглядом, шатли поднялась на ноги.

Максим продолжал лежать на полу, пока врач надевала свой халат, и плюнул ей под ноги, когда она, проходя мимо, послала ему издевательский воздушный поцелуй.

Лишь когда за Уинвой закрылась дверь, полковник поднялся на ноги и подошёл к зеркалу. Что бы ни сделала с ним шатли, это не оставило следов у него на коже.

– И всё-таки зря ты со мной связалась! – прошептал Максим и ударил кулаком о стену.

Глава 1

Старый раздолбанный флаер, у которого во время коротенького перелёта продолжительностью в сорок минут дважды глох двигатель, неуклюже пошёл на посадку.

– Давай, старина Алан, посади наконец свою колымагу! – крикнул из хвоста миниатюрного салона старый Райан Магуайер, владевший сотней акров арганской земли, дававшей весьма скудный урожай.

– Не волнуйся, Райан, ниже земли не упадёшь! – гоготнул в ответ Алан О’Ши, многолетний пилот и капитан этого выдавшего виды флаера.

Почти все пассажиры заулыбались: они уже много лет добирались из столичного Саммерривера в свой родной Десятый округ на флаере Алана и привыкли к капризам этой старой машины.

Фэй Флинн, намеревавшаяся навестить родной дом впервые за последние четыре года, тоже улыбнулась старой, как сам флаер, шутке Райана и, повернувшись к сидевшим возле неё женщине и пятилетней девочке, сказала:

– Успокойтесь, Алан – опытный пилот и уже не первый год летает на этом флаере. Всё будет в порядке!

Женщина кивнула, хотя по ее лицу ясно читалось, что она не разделяет уверенности Фэй в благополучном исходе полета.

Фэй пожала плечами и повернулась к иллюминатору. Она уже трижды пыталась завязать разговор со своими соседями, но женщина явно не горела желанием вступать с девушкой в диалог и, похоже, запретила это делать дочери.

Может быть, они просто были необщительными, может, их смущал значок на рюкзаке Фэй, раскрывавший её принадлежность к Имперской Службе Внутренней Безопасности, но такое поведение не поможет найти им друзей в Округе. А без друзей в местности, где каждый, за очень редким исключением, был занят в аграрном секторе, прожить будет очень трудно.

Впрочем, это Фэй не очень-то и касалось, так что девушка решила не навязывать своё общество, а просто полюбоваться в иллюминатор на стремительно приближавшееся здание флаеропорта.

В детстве это десятиметровое здание, состоявшее из целых трёх этажей, казалось маленькой Фэй центром Вселенной, и теперь она, пусть и ненадолго, погрузилась в приятные воспоминания.

Девушка вспомнила, как вместе со всеми детьми, сбегала с последнего урока в школе и мчалась посмотреть на приземление настоящего флаера, управляемого бравым пилотом Аланом О’Ши.

Алан, чья сестра работала в школе учительницей, прекрасно знал, что детишки бегут встречать его, и поэтому всегда приветствовал их взмахами крыльев, хоть это и шло вразрез с правилами безопасности полетов.

Но на это, равно как и на побег детей из школы, никто из взрослых не обращал внимания. Все они прекрасно понимали, что прилет флаера, случавшийся всего один раз в месяц, вносил разнообразие в немного скучную деревенскую жизнь.

Фэй тихо вздохнула и взмахнула ресницами, убирая появившуюся в глазу слезинку.

Теперь-то, когда она побывала в огромных космопортах Гисгона, Горро, Кровуда, Марса, ей и в голову бы не пришло восхищаться захолустным учреждением, принимавшем один флаер в месяц, и в котором работали всего два человека.

Весьма чувствительный удар брюхом флаера о взлётную полосу сообщил пассажирам о том, что полет завершён, что вскоре подтвердил своим зычным голосом Алан.

Фэй подождала, когда её соседи покинут свои места, подняла с пола свой рюкзак, закинула его на плечо и самой последней покинула флаер.

– Передавай привет своим, Фэй! – раздался у девушки за спиной голос Алана.

– Обязательно! – обернувшись, улыбнулась пилоту Фэй.

Махнув Алану рукой на прощание, девушка спустилась по трёхступенчатому трапу и подошла к выехавшему на лётное поле автобусу. Почти все пассажиры, сошедшие с флаера, уже заняли свои места, так что, похоже, все ждали только её.

– Привет, Фэй! Надолго к нам? – подмигнул ей водитель, Джо Кертис.

Джо был всего на пару месяцев старше Фэй, и в детстве их связывала крепкая дружба, переросшая в подростковом возрасте в нечто большее. Долго, однако, их отношения не продолжились, прекратившись с отъездом девушки в Саммерривер.

– Недели на три, может, чуть дольше! – пожала плечами Фэй, поднимаясь в салон. – Проведу отпуск дома, а потом снова на службу!

– Ловить космических разбойников? – усмехнулся Джо, медленно трогаясь с места.

– Типа того! – усмехнулась в ответ девушка.

Окинув взглядом автобус, Фэй нашла свободное местечко в хвосте автобуса и через минуту уже сидела, прислонившись лбом к окну, и разглядывала раскинувшиеся на много миль поля, хорошо просматривавшиеся со взлётно-посадочной полосы.

Страшно подумать, фактически Фэй не была дома с того момента, как в семнадцать лет уехала в Саммерривер учиться на агронома.

Проучилась в университете девушка очень недолго. Уже через три месяца на соревнованиях по боевому футболу между университетами сектора Адальрах она столь ярко проявила себя, будучи единственной девушкой в своей команде, что присутствовавший на играх военный рекрутер предложил Фэй поступить на службу в Императорскую армию.

Принять то предложение – было самым непростым решением в жизни Фэй, ведь это означало фактически покинуть семью, друзей, знакомых, и отправиться в неизведанные миры. Не сказать, чтобы эта перспектива пугала девушку, но всё же она никогда до этого не покидала пределы родного Десятого округа, так что немного волнения присутствовало.

Впрочем, отнюдь не возможностью посмотреть другие миры привлекла Фэй служба в армии. Главным было то, что отслужившие в Имперской армии юноши и девушки автоматически становились гражданами, а граждане Империи имели право на политическую карьеру, а также беспрепятственное перемещение в пределах Империи. Кроме того, армейское жалование было в два раза выше того дохода, что давала семье Фэй их ферма, так что отказаться от предложения рекрутера девушка не смогла.

В общем, уже в семнадцать с половиной лет Фэй оказалась в одном из кадетских училищ Адальрах, где из таких же, как она, парней и девушек лепили будущих воинов. Лепили жёстко и иногда даже жестоко: около трёх процентов кадетов не доживали до выпуска.

Но Фэй повезло: телесные наказания ей доставались совсем нечасто, а успехи в учёбе были столь потрясающие, что уже после двух лет в кадетском училище её перевели в Академию Имперской Службы Внутренней Безопасности.

Там Фэй отучилась ещё два года, после чего по распределению попала в сектор Эрмевуд, одно из главных прибежищ для пиратов и повстанцев. В общем, девушка оказалась в довольно горячем месте, где об увольнительных и отпусках можно было даже не мечтать.

Вот так и получилось, что за последние девять лет Фэй была дома в общей сложности всего пару недель. За это время её младшая сестра успела выйти замуж, родить ребёнка и развестись, а Фэй толком-то и не знала ничего об этом.

Но теперь, когда ей наконец-таки дали четыре недели отпуска (всё благодаря задержанию матерого пирата по прозвищу Чёрная Голова!), Фэй наговорится с родными за все предыдущие годы.

Тем временем автобус подкатил к зданию фляеропорта, двери открылись, и люди двинулись к выходу.

Как и несколькими минутами ранее, Фэй предпочла покинуть машину последней.

– Приходи сегодня в бар к Дереку! – предложил ей Джо, когда девушка проходила мимо него. – Выпьем по бутылочке его пива, вспомним детство!

– Договорились! – улыбнулась Фэй, убрала прядь, упавшую на лицо, и вышла из автобуса.

На выходе из фляеропорта образовалась небольшая очередь. Привстав на цыпочки, Фэй вытянула шею и тут же увидела, в чём причина задержки.

Старшая сестра Джо, Энн, осуществлявшая паспортный контроль, интересовалась у той самой женщины, что сидела во фляере рядом с Фэй, целью визита, временем планируемого пребывания и прочими деталями.

Разумеется, в обычное время, когда среди прилетевших были все свои, Энн не занималась этой ерундой, но теперь, похоже, решила выложиться по полной, а заодно узнать о незнакомке как можно больше, чтобы первой растрезвонить всем о госте.

Гостя же не очень-то горела желанием подробно отвечать на обязательные по протоколу, но бессмысленные по сути, вопросы, и в результате диалог перерос в небольшую словесную перепалку, которую никто не собирался прерывать.

Наоборот, все с удовольствием следили за разгоравшимся конфликтом, ибо он грозился стать темой для разговоров на весь будущий месяц, и чем дольше он продлится, тем дольше о нём можно будет говорить.

Фэй улыбнулась, понимая причину бездействия своих друзей и знакомых, немного подумала и решила не портить им праздник. В конце концов, перепалка не продлится дольше нескольких минут, так что она может подождать её завершения.

И в самом деле, уже минуты через три Энн надоело препираться с незнакомкой, и она отпустила её. После этого процесс прохождения паспортного контроля резко ускорился.

– Привет, Энн! – произнесла Фэй, когда через пару минут подошла её очередь.

– Фэй, дорогая! – женщина заключила девушку в столь крепкие объятия, что хватка уриллиансового медведя по сравнению с ними была сродни лёгкому прикосновению.

– И я тебя рада видеть, Энн! – мягко разорвав объятия, улыбнулась Фэй.

– А ты стала совсем взрослой! – покачала головой Энн, разглядывая девушку. – Раньше ты была похожа на трепетную лань, пугливую и осторожную, а теперь передо мной настоящая пантера, готовая разорвать любого, кто сделает больно ей или её семье!

– Ух, ты! – выдохнула в ответ Фэй. – Даже не знаю, считать ли это за комплимент или всё же стоит обидеться! – серьёзным тоном произнесла она

– Ой, ну что ты! – вплеснула руками Энн. – Я вовсе не то хотела сказать! – видимо, она действительно подумала, что обидела девушку.

– Расслабься, Энн! – улыбнулась Фэй. – Я пошутила. За что мне на тебя обижаться?

– Тьфу ты! – сплюнула в сторону Энн. – А я-то подумала, что ты всерьёз, маленькая паршивка! – и они обе рассмеялись, вспомнив прошлое.

Именно этой фразой Энн всякий раз отчитывала маленькую Фэй, после того, как та рассказывала какую-нибудь выдуманную историю, типа таких: как Джо чуть не утонул в реке; как они катались на чужом тракторе и чуть не врезались в дерево; как они сорвали урок и довели миссис О'Ши до инфаркта.

Отсмеявшись, Фэй вспомнила о маленькой формальности.

– Энн, а ты собираешься зарегистрировать меня? – напомнила она своей знакомой о её служебных обязанностях.

– Точно! – хлопнула себя по лбу Энн. – Одну минуту!

Она взяла армейское удостоверение личности, что протянула ей Фэй, и поднесла его к сканеру, висевшему у неё за спиной. Пара коротких красных вспышек, затем ещё пять секунд

на сверку с базой данных Имперской Службы Внутренней Безопасности, и одно касание сенсоров.

– Всё, ты теперь официально прибыла в Десятый округ планеты Арган, входящей в сектор Адальрах, являющийся территорией, подконтрольной Человеческой Империи! – отработала Энн, возвращая Фэй её удостоверение. – Надеюсь, честь тебе отдавать не надо? – с ехидной улыбкой на устах спросила она.

– Ну, я же не на службе! – улыбнулась в ответ Фэй. – До встречи, Энн! – она похлопала подругу по плечу и направилась к выходу.

– Джо может тебя подвезти, если нужно! – крикнула ей в спину Энн.

– Нет, спасибо! – отмахнулась Фэй. – Я пешочком. Вроде как заодно и потренировалась!

Девушки ещё раз помахали друг другу на прощание, а затем Фэй вышла из флаеропорта и оказалась на просёлочной дороге, по которой передвигались на машинах, едущих только по земле. О таких в столицах давно уже и не слышали.

Фэй припомнила ту странную смесь чувств, что охватила её, когда на Марсе она впервые села в аэротакси. Она тогда ещё не подозревала, что всего через пару секунд автомобиль оторвётся от земли и поднимется в воздух, чтобы, лавируя среди огромного потока машин, доставить своих пассажиров к штабу Имперской Службы Внутренней Безопасности.

И всё же Арган оставался для Фэй самой красивой планетой на свете. Да, жить здесь трудно, да и разнообразием жизнь, особенно в сельской местности, не балует, но его бескрайние просторы, наполовину занятые полями, а на половину – труднопроходимыми лесами, трогали сердце девушки, как никакие другие пейзажи.

– Здравствуй, дом! – прошептала Фэй и тронулась в путь.

До её родной фермы было около трёх часов пути, а солнце, уже высоко поднявшееся над горизонтом, начинало припекать вполне по-летнему, так что уже через полчаса девушка сняла с себя армейскую куртку и повязала её вокруг пояса, оставшись в белой безрукавке.

«Чёрт, я и забыла, как здесь может быть жарко весной», – подумала Фэй спустя ещё некоторое время, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба.

Впрочем, Арган являлся жаркой планетой лишь по сравнению с теми, на которых Фэй провела последние три года, а, в общем, по температурным показателям он был приблизительно в середине списка среди планет Человеческой Империи.

Ну и уж, конечно, Арган не шёл ни в какое сравнение с Рогордом, родным миром падаров, где Фэй проходила трёхмесячный курс по выживанию в пустыне.

Девушка вспомнила, как их гонял инструктор, мистер (падары очень любили это человеческое обращение) Брондстен. Этот четырёхрукий краснокожий гигант (даже по меркам падар), ростом три с половиной метра, с лёгкостью переносил семидесятиградусную жару, царившую в Пустыне Смерти (так прозвали это место люди) весной.

Каждый день Брондстен заставлял своих подопечных преодолевать по обжигающе горячему песку пятидесятикилометровую дистанцию, задавая лишь начальную и конечную точки маршрута. Задача курсантов была прийти к финишу не позднее установленного норматива, для чего требовалось не сбиться в абсолютно лишённой каких-либо ориентиров пустыне. Что было весьма непростой задачей, принимая во внимание то, что уже через пять минут человек начинал буквально сходить с ума от мучавшей его жажды.

Однако такая закалка была просто жизненно необходима для солдат Имперской армии. В конце концов, от этого зависело их выживание в том случае, если космический корабль потерпит крушение на необитаемой планете.

Фэй поправила лямку рюкзака, сползшую с плеча, и продолжила свой путь.

Наконец, вскоре вдалеке показался дом, в котором девушка провела свое детство. Это одноэтажное деревянное здание, по сути, служило единственным напоминаем Фэй о её отце.

Он умер, когда девочке не было ещё и двух лет, и его образ не отпечатался в её памяти, а никаких голограмм или других изображений отца в доме почему-то не осталось. Несколько раз девушка спрашивала мать и старшую сестру о причинах, по которой они не оставили ни единого материального свидетельства о том, что отец жил в этом доме, но всякий раз они уклонялись от этого вопроса, и в конце концов Фэй прекратила расспросы.

Девушка прибавила шагу, представляя себе удивлённые лица сестры и племянника, когда они увидят её на пороге. Она-то не предупредила их о своем приезде, намереваясь сделать сюрприз. А уж как обрадуется мама, когда вернётся после работы в поле!

Фэй подошла к дому, поднялась по ступенькам и остановилась возле двери. Что будет лучше: постучать или открыть своими ключами?

«Пожалуй, всё-таки ключами», – решила девушка и полезла в боковой карман своего рюкзака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.